

УДК 398.1(=511.143)

М. В. Кумаева

ЛЕКСИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В НАРОДНЫХ СКАЗКАХ МАНСИ

В статье рассматривается лексика материальной культуры, встречающаяся в текстах мансийских народных сказок. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью данной темы в мансийской филологии. Цель работы – выявление и классификация по лексико-семантическим группам лексики материальной культуры, отражённой в текстах народных сказок. В рамках статьи выделены следующие лексико-семантические группы названий предметов материальной культуры: 1) используемых на охоте и рыбной ловле; 2) названия предметов, используемых в оленеводстве; 3) названия домашней утвари, посуды, предметов домашнего обихода; 4) названия одежды. В исследовании применён лингвокультурологический подход к рассмотрению текстов мансийских сказок. Использовались также метод наблюдения и структурно-семантический анализ.

Анализ текстов мансийских народных сказок показывает, что лексика, отражающая материальную культуру, являет собой наиболее древний пласт мансийской лексики. Большое количество лексических единиц, бытовавших в прошлом в материальной культуре народа манси, в настоящее время сохраняется в народных сказках и других жанрах фольклора. Наиболее употребительны группы названий домашней утвари, посуды, предметов домашнего обихода. Архаизированная часть словарного запаса языка, к которой и относится большая доля слов материальной культуры, с каждым днём всё больше забывается, уходя в прошлое. Так, главным образом, посредством фольклора подрастающее поколение обучается родному языку, знакомясь с историей своего народа, с духовной и материальной культурой, запоминая изначальные особенности своего языка, тем более, что лексика, рассмотренная как присущая долгое время народу манси, постепенно уступает место современной лексике.

Ключевые слова: мансийская народная сказка, язык, лексика, фольклор, материальная культура, охота, оленеводство, рыбная ловля, предметы быта, традиции и обычаи.

С древнейших времён основные занятия в жизни народа манси – это охота, рыболовство и оленеводство. Слова, связанные с данными промыслами, сохранились и в различных жанрах мансийского фольклора. В статье рассматривается лексика материальной культуры, встречающаяся в текстах мансийских народных сказок.

Изучению мансийского языка по вопросам фонетики, грамматики, лексики, синтаксиса посвящены исследования «Б. Кальмана, Д. Лако, Э. Шала, Л. Хонти, К. Редя, П. Домокоша, А. Киша, М. Бакро-Надь, Э. Шмидта и других видных ученых Венгрии и Финляндии» [Ромбандеева 2005, 3], а также отечественных учёных: А. Н. Баландина, И. Я. Чернецовой, В. Н. Чернецова, Е. И. Ромбандеевой, А. И. Сайнаховой, Д. В. Герасимовой и др.

С тревогой отмечают исследователи мансийского языка, фольклора и культуры: «...язык – важнейшая категория культуры народа. С утратой языка исчезнет всё: сам народ, его быт и нравы, обычаи, духовная и материальная культура, её мораль, чувство национального самосознания...»

[Ромбандеева 2006, 98]; «Интерес изучения... лексики диктуется ещё и тем, что архаизированная часть словарного запаса языка, к которой и относится большая доля ... слов, с каждым днём всё больше и больше забывается, уходит в прошлое» [Кочеваткин 2008, 395–399].

Материалом данного исследования послужили фольклорные сборники; частично использовались также образцы разговорной речи, записанные у информантов во время экспедиций по Березовскому району Тюменской области, Ивдельскому району Свердловской области в мансийских поселениях. Для анализа наибольшее количество текстов сказок было взято из сборников, опубликованных для детей дошкольного возраста, так как в этом материале преобладает лексика, отражающая материальную культуру родного народа и «к этому возрасту в детской речи уже присутствуют все части речи, дети уже владеют основными морфологическими категориями» [Эйсмонт 2017, 66]. Однако заметим, что многие мансийские фольклорные произведения создавались сказителями с тем условием, чтобы для маленьких детей тексты по объёму были небольшими и легко запоминались. В проанализированных нами сказках для детей наиболее употребительны местоимения, имена существительные и глаголы.

На основе анализа мансийских народных сказок нами выделены следующие лексико-семантические группы слов материальной культуры:

1. Названия предметов, используемых в охоте (*вораян вармаль*) и рыбной ловле (*хулупьян вармаль*): *нял* ‘стрела’, *ёвт* ‘лук’, *сёхри* ‘тоненький ножик’, *саграп* ‘топор’, *энтап* ‘ремень охотничий’, *вангн сунсов* ‘нарточка’, *сирай* ‘сабля’; *хансуп* ‘лодочка’, *тунсуп* ‘весло’, *нарнэйив* ‘жердь’, *луймасакем* ‘ломик’.

Примеры: *Я-ты, нялыл ты варвес, ёвтыл варвес* ‘Вот сделала ему бабушка лук и стрелу’; *Эква пыгрись сепенл сёхритэ лэгматас...* ‘У Эква пыгрися в кармане был маленький тоненький ножичек, он достал его...’; *Я-ты, саграп вис, та сагри, та сагри* ‘Взяла она топор, рубит, рубит...’ *Энтапахтас, кон-квалапас...* ‘Подпоясалась и вышла на улицу...’ [Кальман 1976, 68–74]. *Агитэ вангн сунсовн талттыстэ, та хартытэ* ‘Дочь он посадил на нарточку и тащит её’ [Ромбандеева 2007, 170–171]. *Поналтер хансуп варыс, амл нелум тунсуп варыс* ‘Сделал он легкую лодочку, как листочек крапивы, сделал вёселко, как язычок собаки’; *Лаглуп маньыр? – нарнэйив* ‘Что за ножки у тебя? – Ножки мои – жёрдочки’; *Туя янгк пувтнэ луймасакем...* ‘Носик – ломик, которым долбят весенний лёд’ [МС 1992]. *Такви тай, Суйпил дупта пангхвит ёсанг хум, энтапетт лэнгныт ханэгыт, сяр элмхолас хольт потырты. Нас такви тай такем ты мань, ёсаге суйпил дупта пангхвитыг* ‘А у мужчины... на поясе висят добытые белки... Сам он такой маленький, и лыжи его – шириной с брусничным лист’ [СПБВМ 2012, 14–15].

2. Названия предметов, используемых в оленеводстве (*салы оцнэ вармаль*): *тынсянг* ‘тынзян’, *касай* ‘нож’, *салы поснэ йив* ‘хорей’, *сун* ‘сани (нарта)’, *суййив* ‘посох’.

Примеры: *...Ам какрум эл торас, лаглагум – салы поснэ йивыг* ‘...Ноги мои длиною с хорей, которым погоняют оленей’ [Ромбандеева 2007, 98]; *Сахупа маньыр? / – Сахупа... салы пувнэ тынсьянг* ‘Что за кишочки у тебя? / – Аркан, ловить... оленей’ [МС 1992, 14]; *Сунэ таглэ талттуме* ‘Сани (нарты) нагрузили...’ [Munkácsi, Kálmán 1986, 574]; *Суййивыл ёми, тыгле-тувле паты* ‘Ходит с посохом, падает туда-сюда’; *...Суййивыл вортылахты* ‘На посох опирается’ [Munkácsi, Kálmán 1986, 581–582].

3. Названия домашней утвари, посуды, предметов домашнего обихода (*элмхоласыт оцнэ пормасыт*): *пут* ‘котёл’, *аны* ‘чашка (тарелка)’, *нэ касай* ‘женский нож’, *хум касай* ‘мужской нож’, *йинсахтын парт* ‘дощечка для кройки шитья’, *хоссуп* ‘веник’, *юнсхатн туля* ‘напёрсточек’, *тучан хурыг* ‘мешочек для рукоделия’, *корпинь* ‘напильничек’, *путйив* ‘таганок’, *санкегм* ‘чашечки берестяные’, *сёнах* ‘ковшичек’, *хураспукем* ‘корытце (берестяное)’, *касайсупкем* ‘ножичек’, *сас пайп* ‘берестяной кузов’, *тальхынг соль* ‘палка с остриём’, *тайи* ‘поварёшка’.

Примеры: *Я, пут варыгласыг, тэсыг* ‘И вот, сварили котёл еды, поели...’ [Kannisto 1956, 36]. *Самтегн манараквег? / – Сос вит сантегм, хульм вит сантегм* ‘Что за глазки у тебя? / – Берестяные чашечки с водой цвета чаги, цвета золы...’; *Пунгххопитен манаратен? / – Туя вит айнэ сёнахатем, таквсы вит айнэ сёнахатем* ‘Что за головка у тебя? / – Ковшичек, для питья весенней воды, осенней воды’; *...Порхсупн манаратен? / – Кутюв тыттын хурасуптем,*

амп тыттын хурасуптем 'Что за туловище у тебя? / – **Корытце**, (чтобы) собачку кормить, корытце, (чтобы) собаку кормить' [МС 1992, 13, 21]; *Апыгкве, лаветен: «Кат капаягн тай сяр арась хилнэ мантыг»* 'Внучка, думаешь, наверно: «Руки твои огромные, словно **лопаты**, которыми выгребают золу»' [МС 1996, 37]; *Магыл нёвьиль пут пайтвес, аны хунвес, пасан акв овлэ нэ касайл пинвес, акв овлэ хум касайл пинвес...* 'Наварили котёл мяса из спины и груди оленя, положили мясо в чашку, на один конец стола положили **мужской нож**' [Ромбандеева 2007, 178]. *Йинсахтын партэ лэгыг натапастэ, юнсахтин тулятэ нёлыг варапастэ, колкан хосгин хоссунаге товлыг натапасаге...* 'Превратила мать **дощечку, на которой кроила шкурки**, в хвостовое оперение, утиные крылышки, **которыми пол подметали**, в собственные крылья, а **напёрсточек** превратила в свой нос, и улетела'; *Восэвхруге... – ёрнэква тучан хурыг* 'Желудочек кошечки – **тучан** (мешочек для рукоделия)'; *Нёлупе (кати) – корпинь* 'Носик (кошечки) – **напильничек**'; *Сысупе (кати) – пуйийв* 'Спинка кошечки – **таганок**' [МС 1992]; ...*Мань сортпыгрисиг вит-вит паттат уйитэг* '...Маленькие шуки на дне **берестяного ведра** плавают' [СПЗНМ 2015, 46–47].

4. Названия одежды (*маснут*): *кувь* 'гусь (зимняя одежда)', *пассаг* 'рукавички', *сахисункве* 'шубка', *янгк вай* 'белые кисы', *янгк сахи* 'белая шуба', *янгк порха* 'белая парка'.

Примеры: *Совупе (кати) – кувьсь* 'Шкурка кошечки – **гусь** (меховая зимняя шуба)'; *Катунаге (кати) – русь пассаг* 'Лапки (кошечки) – русские **рукавички**...' [МС 1992, 11, 20]; *Тотнэ такос тотавен, сахисунквен тах осма ёлы-палт...* 'Иди-то ты идёшь, но знай: **шубка** твоя будет лежать под подушкой...' [МС 1996, 25]. *Янгк вайил, янгк сахил мастувес* 'Надели ей белые **кисы**, надели на неё белую **шубу**...'; *Янгк порхал масхатым олы...* 'В белую **парку** он одет' [Ромбандеева 2007, 178].

Названия домашней утвари, посуды, предметов домашнего обихода широко распространены в детских кумулятивных сказках. Небольшие по объёму тексты содержат простые предложения; наблюдаются также вопросно-ответные диалогические единства: «*Матанпрись ялы-мины*» («Мышонок-путешественник»), «*Матанпрись исылтахты*» («Мышонок греется»), «*Сянгсикве-каткасы*» («Птичка-трясогузка»), «*Катюпа-катюпа*» («Кошечка-кошечка») [МС 1992], «*Кит няврам потыртэг*» («Разговор двоих детей») [Kannisto 1963, 106–107].

Е. И. Ромбандеева о материальной культуре манси, отражённой в текстах устного народного творчества о Мось и Пор, отмечает: «Тщательный анализ фольклорных произведений убеждает нас в том, что... Пор Приуралья (на европейской территории) был довольно высоко развит, *обладал железом*, а Мось на той территории пользовался лишь *деревянными, берестяными и каменными (точило) предметами*. В Зауралье же (азиатской территории), наоборот, Мось был более состоятельным, имел *одежду из соболиного, звериного меха, знал тонкое сукно и шелк*» [Ромбандеева 2007, 7].

Рассмотренная нами лексика, долгое время употреблявшаяся в мансийском языке, постепенно уступает место новой. Например, средства передвижения в рыбной ловле, такие как *маньхап* 'калданка', заменяются в настоящее время железной или резиновой лодкой. А предметы охоты, такие как *ёвт* 'лук', *нял* 'стрела', *сирай* 'сабля', заменены на современные орудия охоты (ружьё). Предметы быта, например *санкегм* 'чашечки берестяные', заменены на современную посуду – глиняную и фарфоровую, *хурасупкем* 'корытце (берестяное)' заменяется на металлический таз и т. д. Мансийская национальная одежда: *кувь* 'гусь (зимняя шуба)', *сахисункве* 'шубка (с орнаментом из оленьей шкуры)', *янгк вай* 'белые кисы', *янгк порха* 'белая парка', – в настоящее время заменяется современной одеждой из магазина. Так что большинство лексических единиц, относящихся к материальной культуре народа манси, бытовавших в прошлом, сохраняется лишь в народных сказках и в других жанрах фольклора. Через устное народное творчество подрастающие поколения познают историю своего народа, духовную и материальную культуру.

Некоторые устаревшие слова не забываются носителями языка, а приобретают новые значения. Так, слово *койт*, ранее обозначавшее «шаманский бубен», ныне употребляется в значении «барабан». «Так, слово *хусь (ойка)* в прошлом обозначало слугу, теперь этим словом могут охарактеризовать очень рослого, плечистого мужчину; словом *пояр* 'боярин' могут назвать

человека, склонного к безделью, словом *ватахум* ‘купец’ – более состоятельного человека, словом *хон* ‘царь’ – человека, любящего грубовато распоряжаться» [Ромбандеева 1989, 21].

Лексика материальной культуры наиболее употребительна в местах традиционного проживания манси: д. Тресколье и д. Ушма Ивдельского р-на Свердловской обл. верхнелозьвинские манси, в отличие от сосьвинских, наименее ассимилированы и сохраняют многие традиционные и обрядовые действия и родной язык по настоящее время. Также зафиксированы нами у верхнелозьвинских (влз.) манси (М. Т. Пеликова, С. Н. Анямова, А. А. Бахтияровой) во время экспедиций в вышеназванных селениях некоторые различия слов от верхнесосьвинского (всс.) говора северного наречия мансийского языка, относящихся к материальной культуре: *умпи* (всс.), *щёнах* (влз.) ‘ковш’, *нялы* (всс.), *хуп* (влз.) ‘ложка’, *няс* (всс.), *вантуп* (влз.) ‘удочка’.

К устаревшим в мансийском языке относят слова *сёвал* ‘чувал (отопительное сооружение в доме)’, *ула* ‘самострел на крупного зверя’, *улат* ‘весенний запор, устраиваемый перед ледоходом’, *турманкол* ‘мрак, устраиваемый в доме для камлания’, *канась* ‘князь’, *капак* ‘кабак’, *няйтхум* ‘шаман’, *ватахум* ‘купец’, *пояр* ‘боярин’ и др.

В анализируемых нами сказочных текстах отражаются и бытовая обстановка жилья, и традиционный образ жизни персонажей (семья). Нередко упоминаются традиционные хозяйственные постройки, жилые бревенчатые дома, чумы и др. «Национальная особенность... сказки выражается через многие реалии: 1) описание быта (одежды, пищи, интерьера, предметов); 2) изображение родной природы...; 3) отображение мифологических представлений и религиозных верований; 4) описание обычаев, традиций, нравов, мироощущения отдельных героев и целого народа» [Уткина 2011, 381–384].

На основе рассмотренных и проанализированных текстов сказок: «*Сянгсикве-каткасы*» («Птичка-трясогузка»), «*Катюпа-катюпа*» («Кошечка-кошечка»), «*Эква пыгрись нял пахвты*» («Эква пыгрись пускает стрелу»), «*Савалап*» («Сиротка») – мы можем заключить, что в них широко употребляются лексические субстантивные повторы.

К особенностям сказки «о животных» можно отнести организацию текста из развернутых диалогов, что создает возможности для импровизации, подключения детей к процессу рассказывания. Например, сказки: «*Пиласи Совыр*» («Трусливый Заяц»), «*Колынг уй ворасьлан вармаль*» («О споре домашних животных»), «*Матапрись исылтахты*» («Мышонок греется»), «*Матапрись ялы-мины*» («Мышонок-путешественник») и др.

Отметим, что одна из особенностей мансийского фольклора взрослых, а также и детского, – это использование устаревших слов и оборотов речи. Например, в тексте сказки «*Матапрись*» («Мышонок») персонажами являются *Матапрись*, *Пасыглап*, *Новтуп*, *Новтхатнэ парт*, *Пор сан*. В жанрах детского фольклора героями могут быть не только люди и животные, но и предметы быта народа манси. В выше приведенном тексте используются такие архаизмы, как *мātāпрись* ‘мышонок’, в современном языке употребляется вместо этого слова *пицпицц*, или *порсуй*; *пāсыглап* ‘деревянное сверло’; *новтуп* ‘скребок’ (инструмент для выделки шкур); *новтхатнэ пāрт* ‘доска для выделки шкуры’; *пōр сāн* ‘берестяная чаша с икрой’.

Особое языковое своеобразие изобразительно-выразительных средств эксплицируется прежде всего на лексическом уровне и связано с репрезентацией устаревшей лексики (архаизмов и историзмов), заимствований номинаций лексико-тематических групп: «православная вера» и «традиционные занятия манси – оленеводство, рыболовство, охота».

На основе проанализированных текстов мансийских народных сказок можно прийти к выводу, что лексику, отражающую материальную культуру, составляет наиболее древний пласт мансийской лексики.

ЛИТЕРАТУРА

Кочеваткин А. Военная лексика в мордовских языках // Материалы 10 Междунар. конгресса финно-угроведов: Лингвистика: 4 часть. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т., 2007. С. 395–399.

МС 1992 – Мансийские сказки = Маньси мойтыг: Для детей дошкольного возраста / Сост., пер. Е. И. Ромбандеевой. СПб.: Просвещение, 1992. 24 с.

- МС 1996 – Мансийские сказки / Сост. Е. И. Ромбандеева. СПб.: Алфавит, 1996. 47 с.
- МВНП 2015 – Сказки, песни, загадки народа манси: фольклорный сборник / Сост. М. В. Кумаева; [пер. с манс.], прим.: М. В. Кумаева; под ред. Т. Д. Слинкиной, В. Н. Соловар; Деп. образования и молодежной политики ХМАО-Югры, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. 164 с.
- Ромбандеева Е. И. Графика, орфография и пунктуация мансийского языка: учеб. пос. для преподавателей школ, высших учебных заведений и педколледжей / Общ. ред. Е. Г. Мазуровой. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. 116 с.
- Ромбандеева Е. И., Вахрушева М. П. Мансийский язык: учеб. для пед. уч-щ / Под ред. Ю. Н. Каралова. 3-е изд., дораб. Л.: Просвещение, 1989. 239 с.
- Ромбандеева Е. И. Русско-мансийский словарь: учеб. пособ. для учащихся 5–9 кл. общеобразоват. учреждений. СПб.: ООО «Миралл», 2005. 360 с.
- Ромбандеева Е. И. Эволюция становления семьи манси (вогулов) (по данным фольклора несвященных сказок). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 216 с.
- СПБВМ 2012 – Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси / Авт.-сост. М. В. Кумаева. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. 176 с.
- Уткина Т. В. Стилистическое использование лексических и грамматических единиц в литературной сказке Мордовии // Языки, литература и культура народов полиэтничного Урало-Поволжья (современное состояние и перспективы развития): Материалы VIII Междунар. симпозиума «Языковые контакты Поволжья» (18–20 авг. 2011 г.) / Отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2011. С. 381–384.
- Эйсмонт П. М. «Как стать большим?»: предикативные прилагательные в детской речи // Вопросы языкознания. 2017. № 6. С. 65–78.
- Kálmán B. Wogulische Texte. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1976. 354 s.
- Kannisto A., Liimola M. Wogulische Volksdichtung. Band VI: Schicksalslieder, Kinderreime, Rätsel, Verschiedenes. Hels., 1963. 335 s.
- Kannisto A. Wogulische Volksdichtung / A. Kannisto, M. Liimola // Mémoires de la Société finno-ougrienne. Bd. III. 1956. Vol. III. 262 s.
- Munkácsi B., Kálmán B. Wogulische Wörterbuch / B. Munkácsi, B. Kálmán. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 950 s.

Поступила в редакцию 20.09.2018

Кумаева Мария Владимировна,
кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
628011, Россия, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14А
e-mail: kumaeva4@yandex.ru

M. V. Kumaeva

Vocabulary of Material Culture in Folk Tales of the Mansi

The article deals with the vocabulary of material culture found in the texts of Mansi folk tales. The relevance of the research is determined by the fact that this topic is insufficiently studied in Mansi philology. The goal of this work is to identify and classify the vocabulary of material culture used in the texts of folk tales and distribute them in lexico-semantic groups. The following lexico-semantic groups of words of material culture have been identified: 1) the names of objects used in hunting and fishing; 2) the names of objects used in reindeer husbandry; 3) the names of household utensils, household items and other utensils; 4) the names of clothes. In this study, we have applied a linguo-culturological approach to the consideration of the texts of Mansi fairy tales. The study used the method of observation and structural-semantic analysis.

The analysis of the texts of Mansi folk tales shows that the lexicon reflecting material culture is the most ancient layer of lexicon, accumulated by the Mansi people who have been living in taiga climatic conditions for many centuries. A large number of lexical units pertaining to the material culture of the Mansi people is currently preserved in the texts of folk tales and other folklore genres. The most common groups are the names of household utensils, household items and other utensils. The archaic part of the vocabulary, including a large proportion of the words of material culture, is being gradually forgotten. Through folklore, the people of younger

generation learn their native language, get acquainted with their native history, spiritual and material culture and remember the archaic features of the folklore language which is gradually giving way to new vocabulary.

Keywords: Mansi folk tale, language, vocabulary, folklore, material culture, hunting, reindeer husbandry, fishing, household items, traditions and customs.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 1, pp. 14–19. In Russian.

REFERENCES

Kochevatkin A. Voennaya leksika v mordovskikh yazykakh [Military language in the Mordvin languages]. *Materialy X Mezhdunar. kongressa finno-ugrovedov: Lingvistika: 4 chast'* [Proceedings of the 10th International Congress of Finno-Ugric Linguistics: 4]. Yoshkar-Ola, 2007. Pp. 395–399. In Russian.

MS 1992 – *Mansiiskie skazki = Man'si moityt: Dlya detei doshkol'nogo vozrasta* [Mansi tales = Mansi moutet: for preschool children]. SPb., Education, 1992. 24 p. In Mansi, Russian.

MS 1996 – *Mansiiskie skazki* [Mansi tales = Mansi moutet]. SPb., The Alphabet, 1996. 47 p. In Mansi, Russian.

TSRM 2015 – *Skazki, pesni, zagadki naroda mansi: fol'klornyi sbornik* [Tales, songs, riddles Mansi people: a folk compilation]. Khanty-Mansiysk, Ygra format, 2015. 164 p. In Mansi, Russian.

Rombandeeva E. I. *Grafika, orfografiya i punktuatsiya mansiiskogo yazyka: ucheb.pos. dlya prepodavatelei shkol, vysshikh uchebnykh zavedenii i pedkolledzhei* [Graphics, spelling and punctuation Mansi language: a textbook for teachers, higher educational institutions and pedagogical colleges]. Khanty-Mansiysk, Polygraphist, 2006. 116 p. In Russian, Mansi.

Rombandeeva E. I., Vakhrusheva M. P. *Mansiiskii yazyk: ucheb.dlya ped. uch-shch* [Mansi language: a textbook. for PED. colleges]. L., Enlightenment, 1989. 239 p. In Russian, Mansi.

Rombandeeva E. I. *Russko-mansiiskii slovar': ucheb.posob. dlya uchaschikhysya 5–9 kl. obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii* [Russian-Mansi dictionary: studies. aiding and abetting. for students of class 5–9 educational institutions]. SPb., OOO "Mirall", 2005. 360 p. In Russian, Mansi.

Rombandeeva E. I. *Evolyutsiya stanovleniya sem'i mansi (vogulov) (podannym fol'klora nesvyashchennykh skazok)* [Evolution of Mansi (Voguls) family formation (given folklore of undivided fairy tales)]. Khanty-Mansiysk, Printer, 2007. 216 p. In Mansi, Russian.

TLSVM 2012 – *Skazki, predaniya i bylichkiverkhnosov'vinskikh mansi* [Tales, legends and little stories verhnosov'vinskikh Muncie]. Khanty-Mansiysk, Grafika, 2012. 176 p. In Mansi, Russian.

Utkina T. V. *Stilisticheskoe ispol'zovanie leksicheskikh i grammaticheskikh edinit v literaturnoi skazke Mordovii* [Stylistic use of lexical and grammatical units in the literary tale of Mordovia] *Yazyki, literatura i kul'tura narodov polietnicheskogo Uralo-Povolzh'a (sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya): Materialy VIII Mezhdunar. simpoziuma "Yazykovye kontakty Povolzh'ya" (18–20 avg. 2011 god)* [Languages, literature and culture of the peoples of multi-ethnic Ural-Volga region (current state and development prospects): materials of the VIII International Symposium "Language contacts in the Volga region" (18–20 August 2011)]. Yoshkar-Ola, 2011. Pp. 381–384. In Russian.

Eismont P. M. «Kak stat' bol'shim?»: predikativnye prilagatel'nye v detskoj rechi ["How to become big?": predicative adjectives in children's speech]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of linguistics], 2017, no. 6, pp. 65–78. In Russian.

Kálmán B. *Wogulische Texte*. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1976. 354 p. In Mansi, Hungarian.

Kannisto A., Liimola M. *Wogulische Volksdichtung*. Band VI: Schicksalslieder, Kinderreime, Rätsel, Verschiedenes. Hels., 1963. 335 p. In Mansi, Hungarian, German.

Kannisto A., Liimola M. *Wogulische Volksdichtung. Mémoires de la Société finno-ougrienne*. Bd. III: Märchen. Hels., 1956. Vol. III. 262 p. In Mansi, Hungarian, German.

Munkácsi B., Kálmán B. *Wogulische Wörterbuch*. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1986. 950 p. In Mansi, Hungarian, German.

Received 20.09.2018

Kumaeva Maria Vladimirovna,

Candidate of Sciences (Philology), Leading Scientific Researcher,

Ob-Ugrian Institute of applied researches and development,

14A, ul. Mira, Khanty-Mansiysk, 628011, Russian Federation

e-mail: kumaeva4@yandex.ru